

Журнал «Мировые цивилизации» / Scientific journal «World civilizations» <https://wcj.world>

2026, Том 11, № 5 / 2026, Vol 11, Issue 5 <https://wcj.world/issue-5-2026.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/03PSMZ126.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Багдасарова И. Ю. От рыцарей до мемов: как современные студенты декодируют средневековый текст (по данным ассоциативного эксперимента на примере лексем из романа «Белый отряд») / И. Ю. Багдасарова // Мировые цивилизации. — 2026. — Т. 11. — № 5. — URL: <https://wcj.world/PDF/03PSMZ126.pdf>

For citation:

Bagdasarova I. Yu. From Knights to Memes: How Modern Students Decode Medieval Text (Based on an Association Experiment Using Lexemes from the Novel The White Company). *World civilizations*. 2026; 11(5): 03PSMZ126. Available at: <https://wcj.world/PDF/03PSMZ126.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 316.6

Илона Юрьевна Багдасарова

Московский политехнический университет, Москва
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва
E-mail: artameli@mail.ru

От рыцарей до мемов: как современные студенты декодируют средневековый текст (по данным ассоциативного эксперимента на примере лексем из романа «Белый отряд»)

Аннотация. В статье представлены результаты ассоциативного эксперимента, направленного на исследование спонтанных смысловых связей, которые актуализируются в сознании современной студенческой аудитории при восприятии ключевых концептов и контекстов средневековой культуры. Стимульным материалом выступили отдельные лексические единицы и предложения для завершения, репрезентирующие социальные, религиозные и бытовые реалии эпохи. Анализ полученных вербальных ассоциаций показывает, что реакция на исторические стимулы в значительной степени опосредована не системой исторических знаний, а действующими в массовом сознании культурными клише, архетипами и образами цифровой эпохи (включая интернет-фольклор и «мемы»). Делается вывод о принципиальной **анисторичности** базового восприятия, при котором прошлое осваивается через актуальные медийные и социальные модели, что свидетельствует о специфическом механизме синхронизации исторического материала в современном языковом сознании.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент; средневековая культура; культурная память; студенческое восприятие; меметический дискурс

Введение

В условиях динамичных трансформаций современного образовательного пространства, когда акцент зачастую смещается в сторону утилитарных навыков и цифровой грамотности, вопрос о качестве фундаментального гуманитарного образования приобретает особую остроту [2]. Историческое знание, формирующее культурную память, критическое мышление и способность к сложной интерпретации социальных процессов, оказывается важнейшим элементом этой системы [7]. Его девальвация или поверхностное усвоение ведут к формированию «разорванного» сознания, не способного соотносить прошлое с настоящим,

что делает задачу его углубленного и осмысленного преподавания одной из наиболее актуальных педагогических и научных задач [6].

Ключевым инструментом, формирующим и обогащающим историческое сознание, традиционно выступает практика вдумчивого чтения. Без систематической работы с текстами разных эпох — как историческими источниками, так и качественной художественной литературой — невозможно построить целостную картину мира и развить навык понимания иных культурных кодов. Чтение выступает не просто техникой получения информации, а главным механизмом погружения в исторический контекст, диалога с прошлым и, как следствие, основой подлинно качественного гуманитарного образования [1]. В этой связи исследование того, как именно современные студенты воспринимают и интерпретируют базовые концепты ушедших эпох, позволяет диагностировать реальное состояние исторического сознания молодого поколения и выявить потенциальные разрывы между предлагаемым знанием и его актуальной рецепцией.

Особое значение это приобретает для молодых людей, получающих образование в областях, напрямую влияющих на общественное устройство и социальные нормы, — таких как политология, юриспруденция, международные отношения, государственное управление, социология и медиакommunikации. Для будущего политика или дипломата история служит полигоном для анализа причин и следствий конфликтов, циклов развития государств и трансформации идеологий. Для юриста — это фундамент для понимания генезиса правовых систем, эволюции понятий справедливости и власти. Игнорирование исторической перспективы в этих дисциплинах грозит подготовкой узких технократов, лишенных способности к стратегическому foresight и глубинному анализу современных вызовов, корни которых часто уходят в прошлое [3].

Однако формирование исторического сознания не должно оставаться прерогативой лишь узкого круга гуманитарных специальностей. В современном сложном мире, где информационные потоки активно используются для манипуляции общественным мнением, базовая историческая грамотность становится важнейшим элементом жизненной компетенции любого человека. Способность критически оценивать политические нарративы, понимать культурные истоки современных конфликтов, отличать исторический факт от мифа — это необходимые навыки для осознанного гражданского участия и сохранения культурной идентичности. Таким образом, задача воспитания вдумчивого и ответственного отношения к прошлому выходит далеко за рамки академических аудиторий, превращаясь в общесоциальный императив.

Вопросы формирования, трансляции и рецепции исторического знания традиционно находятся в фокусе внимания различных научных дисциплин. Значительный вклад в их изучение внесли философы и теоретики культуры, анализировавшие историческое сознание (К. Ясперс, Й. Хейзинга), исследователи исторической памяти (М. Хальбвакс, П. Нора) и медиевалисты, изучающие современные репрезентации Средневековья (У. Эко). В отечественной традиции данная проблематика активно разрабатывается в рамках педагогики, культурологии и теории коммуникации, где особое внимание уделяется роли медиа в формировании образов прошлого (А. Асмолов, В. Каганский, И. Засурский). В данной статье мы предлагаем рассмотреть обозначенную проблему через призму психолингвистического подхода в формате ассоциативного эксперимента. Такой фокус позволяет сместить акцент с анализа готовых исторических нарративов или явных знаний на исследование спонтанных, имплицитных структур сознания, которые актуализируются в языковых реакциях на ключевые концепты эпохи. Это даёт возможность увидеть, как исторические категории реально «живут» в современном языковом мышлении, дорефлексивно усваиваются и

трансформируются под влиянием актуального культурного контекста.

Значимость применения ассоциативного эксперимента в данном контексте заключается в его уникальной способности выступать в роли высокочувствительного диагностического инструмента. В отличие от традиционных тестов на проверку фактологических знаний, метод свободных ассоциаций позволяет выявить глубинные, неконтролируемые сознанием семантические связи, имплицитные образы и эмоциональные паттерны, связанные с предъявляемыми концептами [4]. Анализируя вербальные реакции, исследователь получает доступ к «сырому» материалу языкового сознания — латентным структурам, которые организуют понимание и задают готовность к восприятию более сложных текстов. Таким образом, ассоциативный эксперимент позволяет оценить не столько наличие или отсутствие конкретных исторических сведений, сколько внутреннюю понятийную и образную «почву», на которую падает семя исторического нарратива, и тем самым измерить глубину и качество потенциального погружения в тематику [5].

Основная часть

Исходя из этого, целью настоящего исследования стало описание ассоциативных полей, а также и комплексная диагностика того, насколько современные молодые люди, когнитивно и культурно подготовлены к адекватному восприятию и осмыслению художественного текста с исторической тематикой. Через анализ спонтанных реакций на стимулы, моделирующие ключевые элементы средневекового контекста, мы стремимся оценить качество и характер базовых представлений, которые реципиент актуализирует при столкновении с подобным материалом, и выявить, какие факторы (поп-культура, стереотипы, цифровая среда) преимущественно определяют этот процесс декодирования.

Для достижения поставленных целей в рамках исследования был проведён психолингвистический ассоциативный эксперимент, описание которого приводится далее. В качестве стимульного материала выступили ключевые лексемы и понятия из романа Артура Конан Дойла «Белый отряд». Текст данного романа, сформированного в XIX веке и воспринимаемого сегодня как культурный артефакт исторического романтизма, имитирует средневековую речь и идеологию Англии времен Столетней войны. В эксперименте приняли участие 69 студентов-бакалавров 2 курса из трёх вузов: РУДН ($n = 42$), Университета международных цивилизаций им. В.В. Жириновского ($n = 15$) и Московского Политехнического университета ($n = 12$); возрастная мода — 19 лет (диапазон 18–23), соотношение полов — 28 мужчин и 41 женщина. По самооценке, интерес к истории у участников умеренный (мода = 3, среднее = 2 по 5-балльной шкале), в то время как интерес к классической литературе — выше (мода = 4, среднее = 3), что создаёт благоприятные условия для анализа не историко-филологического, а именно культурно-ассоциативного восприятия текста: студенты вступают с ним в диалог не как исследователи эпохи, а как носители современной медиадискурсивной среды.

Описание стимульного материала и процедуры эксперимента

Эксперимент включал две последовательные части, обе — на русском языке. В части 1 участникам предъявлялись 10 лексем, репрезентирующих ключевые реалии и концепты западноевропейского Средневековья, все из которых встречаются в русском переводе романа А. Конан Дойла «Белый отряд» (в частности, в описании исторического контекста, быта, религиозной и военной жизни): рыцарь, вассал, геральдика, оммаж, Столетняя война, рыцарский турнир, арбалет, аббатство, рыцарский роман, феодал. Задание: дать первую пришедшую в голову вербальную ассоциацию (одно слово или короткое словосочетание). В части 2 участникам предъявлялись 10 незавершённых историко-культурных предложений,

также опосредованно связанных с контекстом «Белого отряда» — не через прямые цитаты, а через события, институты и фигуры, формирующие исторический фон романа (XIV век, Англия и Франция, христианский мир, феодальная система). Примеры стимулов: «Столетняя война велась между...», «“Париж стоит мессы” — это фраза, приписываемая...», «Инквизиция в Средние века занималась в основном...». Такая структура позволила соотнести имплицитный культурный образ (часть 1) с эксплицитным историческим знанием (часть 2), выявив разрывы, стереотипы и креативные интерпретации.

Анализ ассоциативных и фактологических ответов студентов выявил несколько устойчивых стратегий смыслового освоения исторической лексики, отражающих смену культурных кодов в условиях цифровой среды. Наиболее распространённой оказалась каноническая стратегия, основанная на упрощённых, но семантически корректных образах, формируемых школьной программой и массовой культурой: так, рыцарь ассоциировался с воином, честью и доспехами, а рыцарский турнир — с поединком, лошадьми и копьями. Рядом с ней устойчиво функционировала цитатная стратегия, при которой студенты воспроизводили известные исторические клише, даже не всегда понимая их контекст: фраза «вассал моего вассала не мой вассал» или цифра «116 лет» для Столетней войны циркулируют как автономные культурные мемы. Примечательно, что при столкновении с малознакомой лексикой (оммаж, геральдика, аббатство) студенты либо замолкали, либо переходили к креативным стратегиям: одни использовали звуковую проекцию, порождая ироничные каламбуры (оммаж - омлет, медиевист - мидии), другие — современную проекцию, налагая актуальные категории на историческую реальность (феодал - капиталист, Жанна д'Арк - борец за права женщин). Особенно ярко эта тенденция проявилась в части 2 эксперимента: если в ассоциациях студенты оставались открыты к игре, то в фактологических заданиях они демонстрировали когнитивную осторожность — предпочитая ответы «не знаю», «нет идей» или «нет ассоциаций» риску ошибки, особенно в вопросах, требующих точного знания («месса», «причина Столетней войны», «медиевист»). При этом «незнание» не означало пустоты: за ним часто стояла активная, хотя и неформализованная, попытка встроить прошлое в современный дискурс — через иронию, аналогию или абсурд («Ломоносов сказал: “Париж стоит мессы”», «инквизиция занималась инквизированием»). Таким образом, данные свидетельствуют не о деградации исторического сознания, а о его трансформации: средневековые больше не воспринимаются как закрытая система понятий, а включается в динамическое поле современной культурной коммуникации — где рыцарь соседствует с мемом, а историческая рефлексия может начинаться с каламбура.

Ниже в таблице представлены пять основные стратегии, к которым прибегали студенты, приводя свои ассоциации.

Таблица 1

Классификация стратегий, к которым прибегали студенты при выполнении заданий в ассоциативном эксперименте и примеры ассоциатов

Стратегия	Характеристика	Примеры из данных
Каноническая	Опирается на обобщённые учебниковые/медиаобразы	рыцарь - воин, честь; турнир - лошади и копья

Цитатная	Воспроизведение известных фраз/цифр как культурных мемов	«вассал моего вассала...»; Столетняя война - 116 лет
Звуковая проекция	Каламбур, игра с фонетикой	оммаж - омлет; медиевист – мидии
Современная проекция	Наложение актуальных категорий (класс, гендер, цифра)	Феодал - капиталист; Жанна д'Арк - за женщин
Когнитивная осторожность	«Не знаю» как защита от ошибки в фактологических заданиях	>30% - «не знаю; нет ассоциаций» (по мессе, медиевист, причина войны)

Заключение

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что для современных студентов непосредственное чтение исторического текста, подобного «Белому отряду», затруднено не столько отсутствием знаний, сколько несоответствием культурных кодов. Роман Конан Дойла, реконструирующий средневековую речь, институты и идеалы через призму викторианской историософии, предполагает у читателя наличие устойчивой концептуальной сетки: понимание иерархии сюзеренитета, сакральности присяги, символики геральдики, разницы между духовной и светской властью. Однако у современных студентов такая сетка либо фрагментарна («вассал» известен только через цитату, «оммаж» и «аббатство» — «пустые» стимулы), либо замещена иными, актуальными категориями: феодал осмысливается через призму капиталиста, Жанна д'Арк — как феминистская героиня, а инквизиция — не как институт борьбы с ересью, а как абстрактный символ насилия. Эти «неточности» не являются признаком исторической безграмотности в узком смысле — они отражают активную стратегию адаптации чуждого дискурса. Студенты не отвергают Средневековье; напротив, они стремятся включить его в своё культурное поле, используя доступные инструменты: иронию (каламбур «омлет» вместо «оммаж»), аналогию (медиевист → аналитик соцсетей), морализацию (честь → личная порядочность). Таким образом, трудность чтения обусловлена не когнитивным дефицитом, а дискурсивным разрывом: исторический текст говорит на языке иерархии, веры и долга, тогда как студенты мыслят в категориях индивидуальности, прав и цифровой рефлексии. В этих условиях «ошибки» становятся свидетельством включённости. Для преподавателя это означает необходимость перехода от модели «исправления ошибок» к модели диалога кодов — в которой «омлет» вместо «оммажа» становится не поводом для замечания, а точкой входа в разговор о символике вассальной клятвы. Ведь именно в этом и состоит путь «от рыцарей до мемов»: не утрата смысла, а его живая, хотя и неожиданная, репродукция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова В.В. Воспитание интереса к чтению у обучающихся пожарно-технического профиля в рамках преподавания русского языка и культуры речи // КиБ. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-interesa-k-chteniyu-u-obuchayushchih-sya-pozharno-tehnicheskogo-profilya-v-ramkah-prepodavaniya-russkogo-yazyka-i-kultury> (дата обращения: 26.12.2025).
2. Воскресенская Н.О. Скворцова Е.М. Гуманитарное образование в современной России: проблемы и пути их преодоления // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-obrazovanie-v-sovremennoy-rossii-problemy-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 26.12.2025).
3. Дианов С.А. Политологическое образование в образовательной среде передового вуза: ценностно-смысловые основания // Конфликтология / nota bene. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politologicheskoe-obrazovanie-v-obrazovatelnoy-srede-peredovogo-vuza-tsennostno-smyslovyie-osnovaniya> (дата обращения: 27.12.2025).
4. Карпова Е.А. Кукулите Т. Г. Методы исследований в психолингвистической парадигме // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2017. №3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-issledovaniy-v-psiholingvisticheskoy-paradigme> (дата обращения: 27.12.2025).
5. Мусеева А. В. Психологический эксперимент как инструмент исследования языкового сознания в условиях онлайн-коммуникации // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2022. №2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskiy-eksperiment-kak-instrument-issledovaniya-yazykovogo-soznaniya-lichnosti-v-usloviyah-onlayn-kommunikatsii> (дата обращения: 28.12.2025).
6. Москаленко М.Р. Формирование патриотического мировоззрения учащихся в системе уровневого профессионального образования // Инновационная наука. 2016. №4-2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-patrioticheskogo-mirovozzreniya-uchaschihsya-v-sisteme-urovneвого-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 24.12.2025).
7. Сеницина Н.А. Историческая память как социальный регулятив // Наука. Инновации. Технологии. 2007. №53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-kak-sotsialnyy-regulyativ> (дата обращения: 24.12.2025).

Ilena Yurevna Bagdasarova

Polytechnic University, Moscow

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovskiy, Moscow

E-mail: artameli@mail.ru

From Knights to Memes: How Contemporary Students Decode a Medieval Text (Based on an Associative Experiment Using Lexemes from The White Company)

Abstract. This article presents the results of an associative experiment designed to investigate spontaneous semantic associations activated in the consciousness of contemporary university students when engaging with key concepts and contexts of medieval culture. The stimulus material consisted of lexical items and sentence stems representing social, religious, and everyday realities of the period. Analysis of the verbal responses reveals that reactions to historical stimuli are largely mediated not by systematic historical knowledge, but by cultural stereotypes, archetypes, and imagery prevalent in contemporary mass consciousness—including digital folklore and internet memes. The study concludes that the baseline mode of perception is fundamentally *ahistorical*: the past is assimilated through current media and social models, indicating a specific mechanism of synchronizing historical material within modern linguistic consciousness.

Keywords: associative experiment; medieval culture; cultural memory; student perception; meme discourse